

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

К.С. Неустроев*Учебно-методический центр "Темпус",**г. Ростов-на-Дону, Россия*

linguotutor@gmail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В РАЗЛИЧНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЯХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА****(взаимодействие прагматических и непрагматических аспектов)****[*Kirill S. Neustroev* About some preconditions of using indirect speech acts
in different institutional English styles
(interaction of pragmatic and non-pragmatic aspects)]**

One of the main principles of linguistics of the end of the XX – beginning of the XXI centuries is anthropocentrism. The focus of this paradigm on a person predetermines a deep interest in the language, because the language, in its essence, is anthropocentric. Linguistic realities can acquire true meaning only in the text. Text-centrism is one of the characteristic features inherent to anthropocentric linguistics. The text is analyzed within the framework of a wide range of approaches and represents a problem-rich field for research. This article also touches upon one of such relevant issues as intertextuality, which presents a dialogue not only between the author and the reader, but also between whole eras and cultures. This tells us that through the text you can learn culture, civilization. No less important for researchers is the fact that intertextuality means also such a property of invariant features determined by the type of text, as reproducibility in a specific text.

Key words: pragmatics, discursive practices, intertextuality, text and over text levels, extralinguistic factors, indirect speech acts.

Одной из характерных особенностей языковых систем современных языков является подвижность и гибкость всех уровней, вызванные их стремлением адаптироваться к коммуникативным требованиям чрезвычайно динамичной действительности, что предполагает, как наличие существования, так и необходимость исследования текстового и надтекстового уровней. Проблема взаимоотношений между реальностью и текстом / языком решается в современном гуманитарном знании, исходя из следующих двух подходов.

1. Язык является отражением реальности, средством изучения фактов, обнаруживаемых в реальности. В процессе поисков истины язык используется с целью описать реальность, которая существует независимо от исследователя. Исследователь, в свою очередь, обеспечивает доступ к фактам с опорой на определенные процедуры.
2. Реальность и язык тесно взаимосвязаны между собой, а поэтому реальность не может быть исследована в отрыве от языка. Однако это не означает, что реальность не существует без языка. Индивид интерпретирует и конструирует свои действия через язык, ему необходим язык, как и концептуальное мышление, для описания своей деятельности и наблюдений. Конструктивным фактором оказывается и ситуативность реализации языка / текста. Факты социально конструируются и выражаются через систему речевых актов.

В настоящее время в некоторых лингвистических исследованиях прослеживается стремление расширить понятие текста до речевого образования некоего глобального уровня [3, 6, 7]. В этой связи необходимо упомянуть о таком феномене как интертекстуальность и о тех способах, с опорой на которые один из рассматриваемых текстов неявно манифестирует в себе «отголоски» других текстов. Интертекстуальность, в этом случае, проявляется как некий конструктивный элемент надтекстового уровня. Другими словами, тексты, относящиеся к разным жанрам, проникая друг в друга, способны фиксировать различные дискурсы.

Понятие интертекстуальности ввела французский языковед, писательница, семиотик и философ – Ю. Кристева в своей работе «Бахтин, слово, диалог, роман» [4].

Ю. Кристева трактует интертекстуальность как характеристику произведения, обеспечивающую его двойное прочтение. Если рассматривать текст как мозаику цитаций, то текст становится продуктом абсорбции и модификации какого-либо иного текста [5].

Представляет интерес и утверждение Р. Барта: «основу текста составляет... его выход в другие тексты, другие коды, другие знаки» [2, с. 428], сам текст – это сосредоточие иных текстов, история происхождения которых потеряна во времени. Следовательно, каждый текст представляет собой интертекст, вмещающий в себя на различных своих уровнях текстовые формы как предшествующих культур, так и современных.

В широком смысле интертекстуальность можно трактовать как универсальное свойство любого текста, теорию бесконечного текста. В этом случае произведение имеет в качестве предтекста не только некоторое множество текстов-предшественников, но и включает общие коды и смыслы, лежащие в их основе.

В узком смысле интертекстуальность – качество определенных текстов, которые содержат конкретные отсылки к текстам-предшественникам. С этой точки зрения интертекстуальность это – «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 351].

Говоря о подвижности и гибкости всех уровней языка следует отметить, что любые значимые изменения, происходящие в обществах различных стран, в частности, экономические изменения, влияющие и определяющие особенности образа жизни представителей различных культур, не могут не затронуть язык, а точнее, дискурсивные практики, характерные для носителей данных языков [9].

Одним из основных способов решения коммуникативных проблем глобализирующейся реальности является признание статуса английского языка как всемирного средства коммуникации (*lingua franca*). Подобное отношение к важнейшему средству взаимодействия действительности не могло не повлиять на те формы, которые английский язык обретает в настоящее время. Так, многие современные лингвисты, занимающиеся изучением путей развития английского языка, например, Дэйвид Кристалл [8] отмечает факт присутствия не просто английского языка (English), а целого ряда его вполне независимых вариантов (Englises). Именно поэтому Д. Кристалл на международной конференции, посвященной анализу статуса английского языка как глобального средства коммуникации (Верона, 2008), говорил о будущем английских языков (The Future of Englises), а не просто языка, признавая таким образом законный самостоятельный статус всех существующих вариантов (например, индийского или сингапурского).

Официально-деловой стиль в этом плане специфически репрезентативен. А его соответствие названным тенденциям обеспечивается, в частности, теми актами, которые органически соединяют стандарт и динамику, – прежде всего косвенными речевыми актами.

Безусловно, подобный подход к статусу международного средства общения относителен. Ведь говоря, например, об индийском варианте английского языка (Hinglish), ученые в какой-то степени занижают его статус, не приравнивая этот вариант к стандартному и занижая лингвистические способности англоязычного населения Индии. Однако очевидно, что для эффективного обмена информацией интерактантам XXI столетия не нужно говорить на совершенном английском языке с королевским произношением (RP): достаточно знаний английского языка с присутствием «культурного» компонента и желания коммуникантов найти общий язык. Именно поэтому современному варианту английского языка временами присуще качество декультурализации. Так как на английском языке уже говорят не только его коренные носители, но и массы носителей других языков, естественным в настоящее время становится процесс утери неких компонентов значений, культурных ассоциаций, относящих английский язык только к обществу его носителей [10].

Тем не менее понимая значение навыков общения для полноценной коммуникации, нельзя пренебрегать важностью культурной осознанности (социального контекста функционирования языка и его носителей). Именно культура погружает нас в определённый контекст, который даёт нам возможность, ориентируясь на свой опыт и знания интерпретировать окружающий мир, текстовый и надтекстовый уровни, а также понимать друг друга. Следовательно, каким бы универсальным средством коммуникации не стал английский язык, наличие фоновой информации о культурно-идентифицирующих особенностях адресата остается важнейшим фактором в достижении положительного коммуникативного результата. Важна осознанность адресантом уникальных черт языковой картины мира англоязычных носителей, так как именно их особенности членения действительности повлияли на формирование грамматического, синтаксического, семантического и других уровней языка. Уникальность и важность «культурологического багажа» современного английского языка показала А. Вежбицка в работе «English Meaning and Culture» (2006): по ее мнению, культурно-историческое наследие английского языка все же продолжает оставаться несмотря на то, что он превратился в язык, способный адаптироваться к коммуникативным требованиям представителей различных обществ [12].

Данное наблюдение в какой-то степени объясняет противоречивый, на первый взгляд, характер тенденций, происходящих в современном мире. С одной стороны, мировое сообщество стремится к глобализации и унификации определенных коммуникативных практик (например, в профессиональной сфере), с другой стороны, даже в Евросоюзе государства пытаются сохранять свою самобытность и культурную уникальность. Безусловно, интенсификация стремления культур к сохранению своих традиций и специфик может быть ответной реакцией на тенденции к единому экономическому пространству, стандартизации деловых практик, поддержанию единой корпоративной культуры, стиранию политических границ и т.д.

Помимо языковых знаний при успешном процессе общения, в результате которого достигается желаемый коммуникативный результат, необходим культурно-социальный «коммуникативный инвентарь». Так, голландский ученый Ф. Тромпеназ, занимающийся вопросами межкультурной коммуникации в деловой среде, выделяет следующие непременно влияющие на прагматику взаимодействия коммуникантов уровни культуры: *внешний* – очевидный уровень; *средний уровень*, охватывающий нормы и ценности общества; непосредственно *ядро культуры* – мировоззренческие взгляды, которые влияют на формы организации реальности, восприятие и решение проблем [11]. Очевидно, что перечисленные три уровня среды воздействуют на то, как носители языка относятся к выстраиванию отношений с коллегами и друзьями, на склонность к универсалистскому или партикуляристскому мировосприятию. Универсалисты считают, что в принятии решений необходимо придерживаться стандартов, которые повсеместно приняты в культуре, в которой они живут (выполнение неких универсальных правил). Партикуляристы принимают решения в зависимости от ситуации, обстоятельств, уделяя огромное внимание личным отношениям. Всеобщие правила не играют такой роли в подобном обществе. В процессе деловой коммуникации, к примеру, универсалист может не доверять партикуляристу, который, на его взгляд, всегда ставит на первое место интересы своих друзей и близких, а, в свою очередь, универсалист может скептически отнестись к предложениям партикуляриста, так как он в случае необходимости не поможет даже своим друзьям [11].

Коммуниканты, в зависимости от их культурной принадлежности, могут быть индивидуалистами, либо коллективистами, что формирует их поведенческие выборы, стереотипы, отношение к категории времени, реальности и т.д. Культурные различия формируются на протяжении долгих лет и, как правило, не осознаются коммуникантами (до определенного этапа). Соответственный коммуникативный инвентарь, сформированный под воздействием национального характера и образа жизни, находит свое отражение в дискурсе носителей языка. Безусловно, любой язык в настоящее время очень чувствителен к экстралингвистическим факторам и очень быстро реагирует, пытаясь учесть требования реальности.

На восприятие и интерпретацию действительности могут влиять концептуальные особенности представителей различных культур. Например, американская мечта о том, что, не имея ни гроша за душой, можно добиться как высокого социального, так и материального положения, кажется, по меньшей мере, странной для француза, в культуре которого ценится история, в выборе делового партнера важно ощущение прошлого, а не настоящего и будущего, как это часто происходит в американской культуре [11].

Итак, мы отметили лишь небольшой ряд причин, который объясняет вариативность коммуникации и выступает как предпосылка динамических характеристик институциональных видов речи, включая, например, использование косвенных речевых актов. Сущностной чертой оказывается взаимосвязь между их прагматическими и непрагматическими аспектами. Прямые значения и косвенные смыслы, заложенные в текст, проявляют зависимость от интерпретации адресата. В этом находит отражение специфика менталитета нации, который складывается на протяжении долгого времени и определяет интерпретацию событий и их лингвистически закрепленную кодификацию.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арнольд И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей. СПб., 1999.
2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.

3. *Карамова А.А.* Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 2.
4. *Крестева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 1.
5. *Крестева Ю.* Разрушение поэтики // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000.
6. *Милостивая А.И.* К вопросу о дилимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 51 (47).
7. *Ситосанова, О.В.* Соотношение понятий «дискурс» и «текст» // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2014. № 1. Т. 1.
8. *Crystal D.* English as a Global Language (2 ed). Cambridge: CUP, 2003.
9. *Fairclough N.* Language and Globalization. New York, 2006.
10. *Santipolo M.* English as the Paradox of Internationalization // International Conference on Global English. Book of Abstracts. Verona, 2008.
11. *Trompenaars, F., Hampden-Turner C.* Riding the Waves of Culture. New York: Publicum, 1998.
12. *Wierzbicka A.* English meaning and culture. Oxford: OUP, 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Arnold I.V.* Semantics. Stylistics. Intertextuality: Collection of articles. SPb., 1999.
2. *Bart R.* Selected Works: Semiotics: Poetics. М.: Progress, 1989.
3. *Karamova A.A.* Text and Discourse: The Relationship of Concepts // Bulletin of the South Ural State Impact University. Series: Linguistics. 2013. Vol. 10. No. 2.
4. *Kristeva Yu.* Bakhtin, word, dialogue and novel // Bulletin MGU. Ser. 9. Philology. 1995. No 1.
5. *Kristeva Yu.* The destruction of poetics // French semiotics: From structuralism to post-structuralism. М.: IG Progress, 2000.

6. *Milostivaya A.I.* On the issue of dilmitation of the concepts “text”, “discourse” and “narrative” // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2015. No 51 (47).
7. *Sitosanova O.V.* The ratio of the concepts of "discourse" and "text" // Modern technologies and scientific and technical progress. 2014. No. T. 1.
8. *Crystal D.* English as a Global Language (2 ed). Cambridge: CUP, 2003.
9. *Fairclough N.* Language and Globalization. New York, 2006.
10. *Santipolo M.* English as the Paradox of Internationalization // International Conference on Global English. Book of Abstracts. Verona, 2008.
11. *Trompenaars, F., Hampden-Turner C.* Riding the Waves of Culture. New York: Publicum, 1998.
12. *Wierzbicka A.* English meaning and culture. Oxford: OUP, 2006.

2 марта 2019 г.
